

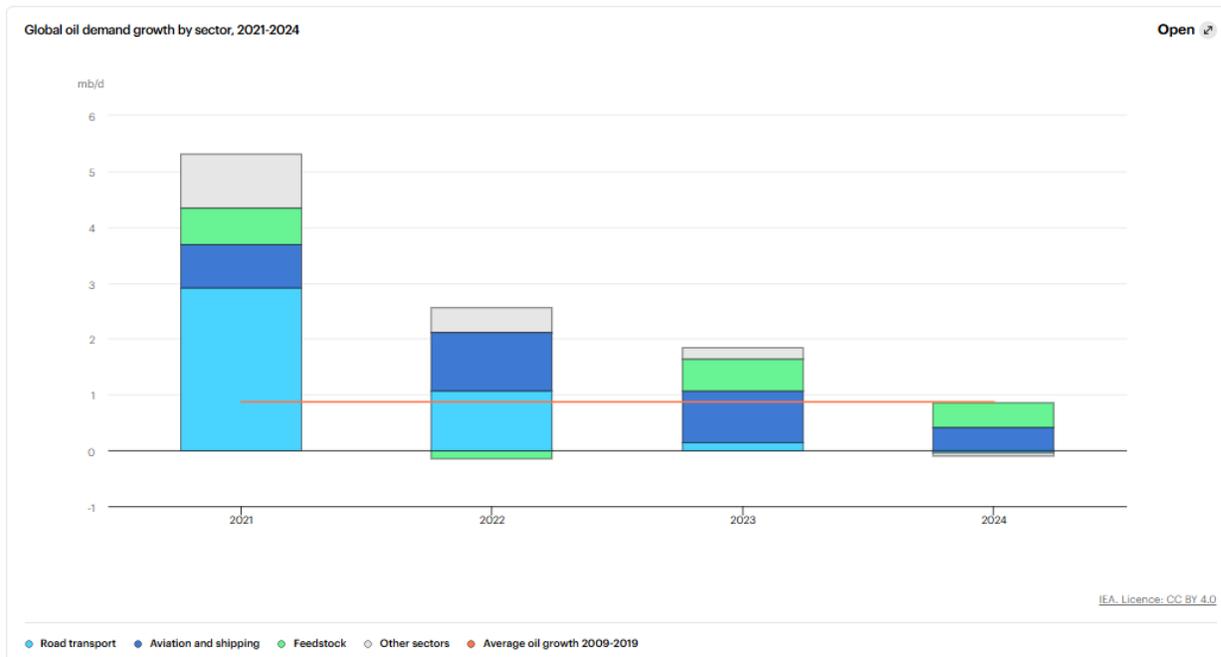
Факторы влияния на мировой спрос на нефть и газ

Введение

Мировой энергетический рынок постоянно меняется и сейчас переживает непростой этап, связанный с серьёзными изменениями в спросе на нефть и газ. Если сразу после пандемии COVID-19 спрос на нефть уверенно восстановился, то последние данные говорят о замедлении темпов роста. Причины разнообразны: от стабилизации транспортной активности после пандемии до активного перехода на электромобили и возобновляемые источники энергии. В то же время спрос на природный газ остаётся устойчивым, чему способствует постепенный отказ от более углеродоемких видов топлива. В этой статье рассматриваются ключевые факторы, формирующие такие тенденции: геополитические события, ускорение глобального энергетического перехода и влияние новых технологий. Также анализируются последствия для мирового рынка и вызовы, с которыми сталкивается Казахстан.

Актуальные тенденции мирового спроса

В последние годы мировой спрос на нефть отличался беспрецедентной нестабильностью. В апреле 2020 года пандемия COVID-19 спровоцировала рекордное падение мирового спроса на 20%, до 80,6 млн баррелей в сутки [мб/с] - [самое резкое сокращение с 1980 года](#). Тем не менее восстановление оказалось удивительно быстрым: к четвёртому кварталу 2020 года потребление выросло до 94,7 млн баррелей в сутки и уже в 2022 году превзошло допандемийные уровни. Такая устойчивость создала основу для новых рекордных показателей в 2023–2024 годах. Однако рост спроса начал замедляться. [Согласно последнему отчёту Международного энергетического агентства](#) [МЭА], в 2024 году темпы прироста снизились более чем вдвое - до 830 тыс. баррелей в сутки, по сравнению с 2,3 млн баррелей в сутки в [2023 году](#). В том же докладе МЭА прогнозирует дальнейшее замедление в 2025–2026 годах: до 730 тыс. баррелей в сутки в 2025 году и 690 тыс. баррелей в сутки в 2026 году.

Источник: МЭА, Глобальный энергетический обзор [апрель 2025]

Замедление роста спроса на нефть связано с завершением периода восстановления транспортной активности после пандемии, а также с развитием электротранспорта и возобновляемых источников энергии. Особенно это заметно в сегменте автотранспорта, доля которого в общем потреблении нефти начала сокращаться с 2022 года. Всё больше людей пользуются электромобилями и находятся в формате удалённой работы, что снизило спрос на автомобильное топливо. Основным драйвером роста спроса на нефть в 2024 году оставалось производство нефтехимического сырья, что обусловлено с активным развитием химической промышленности в Китае. В то же время в США, странах ЕС и Японии наблюдалось замедление спроса в секторах, не связанных с нефтехимией, на фоне роста остатков готовой нефтехимической продукции. В отличие от них, в Индии и странах Юго-Восточной Азии спрос на углеводороды продолжал расти и помимо нефтехимического сектора.

Согласно [крайнему Ежемесячному отчёту о состоянии нефтяного рынка](#) [Monthly Oil Market Report, MOMR] ОПЕК, в 2025 году мировой спрос на нефть, как ожидается, вырастет на 1,3 млн баррелей в сутки, что соответствует прогнозу прошлого месяца. Также в ОПЕК прогнозируют аналогичный рост на 1,3 млн баррелей в сутки и в 2026 году. Эта оценка также осталась без изменений по сравнению с предыдущим месяцем. Хотя прогнозы ОПЕК и МЭА заметно различаются, авторитет обеих организаций позволяет использовать усреднённое значение как наиболее взвешенную оценку. Поэтому в данном анализе принимается среднее значение в размере примерно 1,0 млн баррелей в сутки как наиболее реалистичный ориентир.

Table 4 - 1: World oil demand in 2025*, mb/d

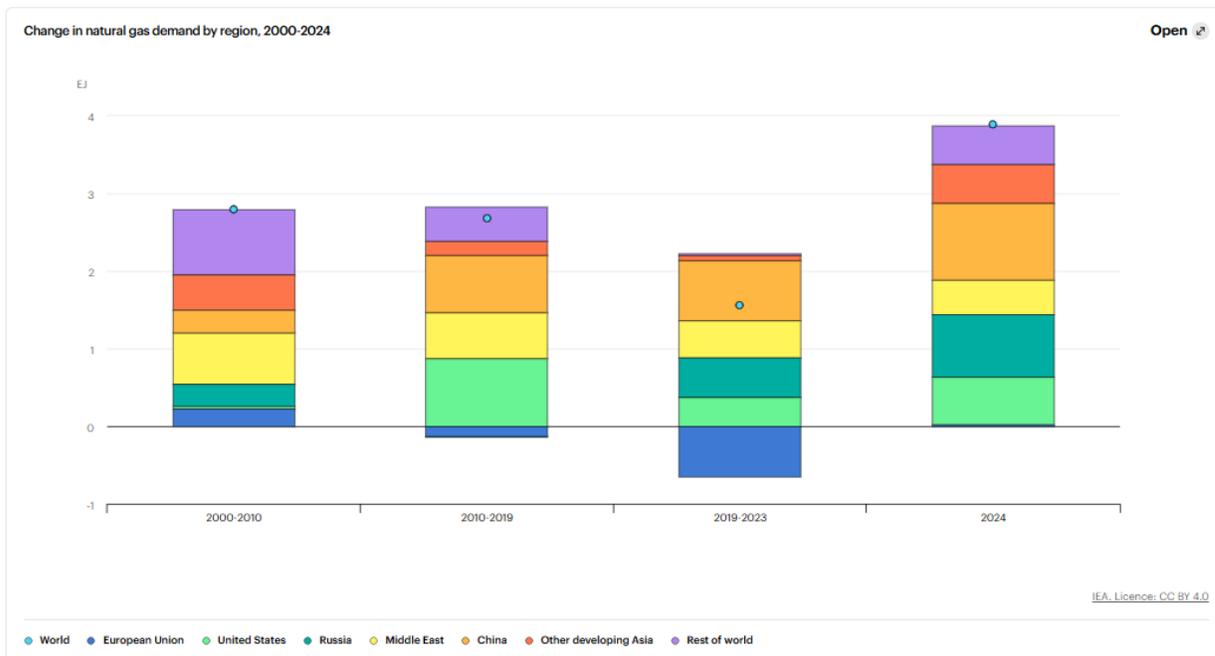
World oil demand	2024	1Q25	2Q25	3Q25	4Q25	2025	Change 2025/24	
							Growth	%
Americas	24.94	24.77	24.89	25.32	25.20	25.05	0.10	0.41
of which US	20.42	20.23	20.40	20.67	20.72	20.51	0.09	0.43
Europe	13.51	12.80	13.62	14.06	13.50	13.49	-0.01	-0.09
Asia Pacific	7.21	7.58	6.98	6.93	7.39	7.22	0.02	0.21
Total OECD	45.66	45.16	45.48	46.31	46.08	45.76	0.10	0.23
China	16.65	16.86	16.68	17.03	17.04	16.90	0.25	1.50
India	5.55	5.70	5.84	5.50	5.91	5.74	0.19	3.39
Other Asia	9.66	9.90	10.28	9.75	9.75	9.92	0.26	2.72
Latin America	6.78	6.81	6.92	6.99	6.94	6.92	0.13	1.98
Middle East	8.78	8.75	8.66	9.21	9.08	8.93	0.14	1.65
Africa	4.57	4.78	4.41	4.61	4.99	4.70	0.12	2.71
Russia	3.98	4.02	3.85	4.04	4.19	4.03	0.05	1.13
Other Eurasia	1.26	1.37	1.29	1.18	1.32	1.29	0.03	2.51
Other Europe	0.80	0.79	0.83	0.77	0.87	0.82	0.01	1.40
Total Non-OECD	58.05	58.98	58.77	59.08	60.10	59.24	1.19	2.05
Total World	103.70	104.14	104.26	105.39	106.19	105.00	1.30	1.25
Previous Estimate	103.75	104.16	104.25	105.35	106.41	105.05	1.30	1.25
Revision	-0.05	-0.02	0.01	0.05	-0.22	-0.05	0.00	0.00

Note: * 2025 = Forecast. Totals may not add up due to independent rounding.

Source: OPEC.

Источник: MOMR ОПЕК [май 2025]

В отличие от нефти, [мировой спрос на природный газ](#) в 2024 году показал рост, достигнув 115 миллиардов кубометров. Интересно, что рост потребления газа во многом связан с замедлением роста спроса на нефть. Всё больше стран переходят с нефти на природный газ, стремясь сократить выбросы углекислого газа. Основную долю повышенного мирового спроса на газ формируют развивающиеся и быстрорастущие экономики. Рост потребления пришёлся в основном на промышленность и электроэнергетику - на них пришлось около 75% прироста. Экстремальные погодные условия также способствовали росту спроса. В 2024 году в густонаселённых регионах Китая, Индии и США наблюдалась аномальная жара, что увеличило потребление электроэнергии, вырабатываемой с помощью газа. В то же время в ЕС спрос на газ для выработки электроэнергии сократился на 5% за счёт растущей доли возобновляемых источников. Однако в промышленном секторе Европы потребление газа продолжило расти благодаря относительно низким ценам. По прогнозам МЭА, в 2025 году темпы роста мирового спроса на газ [снизятся на 1,5%](#). В странах Азии прирост сократится с 5,5% до 2%, хотя регион останется главным драйвером роста мирового потребления природного газа.

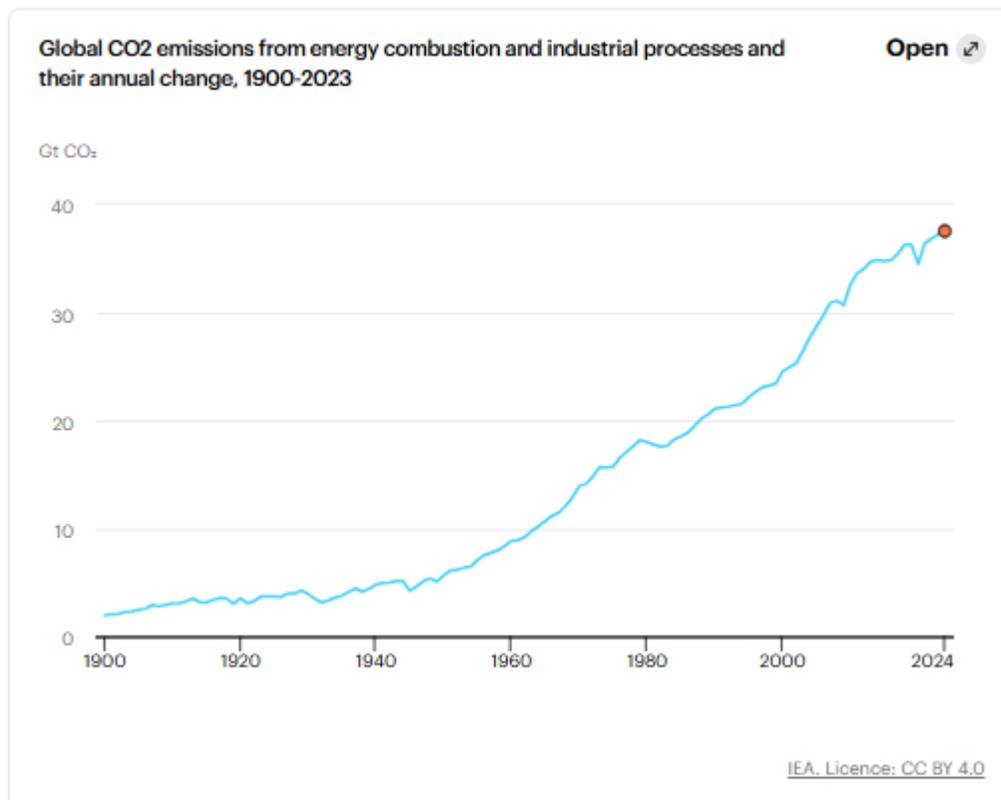
Источник: МЭА, Глобальный энергетический обзор [апрель 2025]

На глобальные изменения в спросе на нефть и газ влияет ряд факторов, среди которых важную роль играет геополитическая обстановка. Выборы в США в 2024 году - стране, которая является [крупнейшим производителем и потребителем нефти и газа](#), - оказали заметное влияние на мировую энергетику. Новая администрация во главе с президентом Трампом сделала ставку на наращивание добычи ископаемых энергоресурсов. Для ускорения производства были [упрощены](#) процедуры согласования экологических норм для нефтегазовых компаний. Также сняты ограничения, введённые при президенте Байдене, на выдачу экспортных лицензий на сжиженный природный газ. При этом Трамп стремится удерживать цены на нефть на уровне, который обеспечит высокий внутренний спрос в США, но в то же время будет достаточно высоким, чтобы стимулировать рост добычи американскими компаниями. Кроме того, в этом году США ввели торговые пошлины в отношении ряда стран, включая Китай - второго по величине потребителя энергоресурсов в мире.

Влияние энергетического перехода

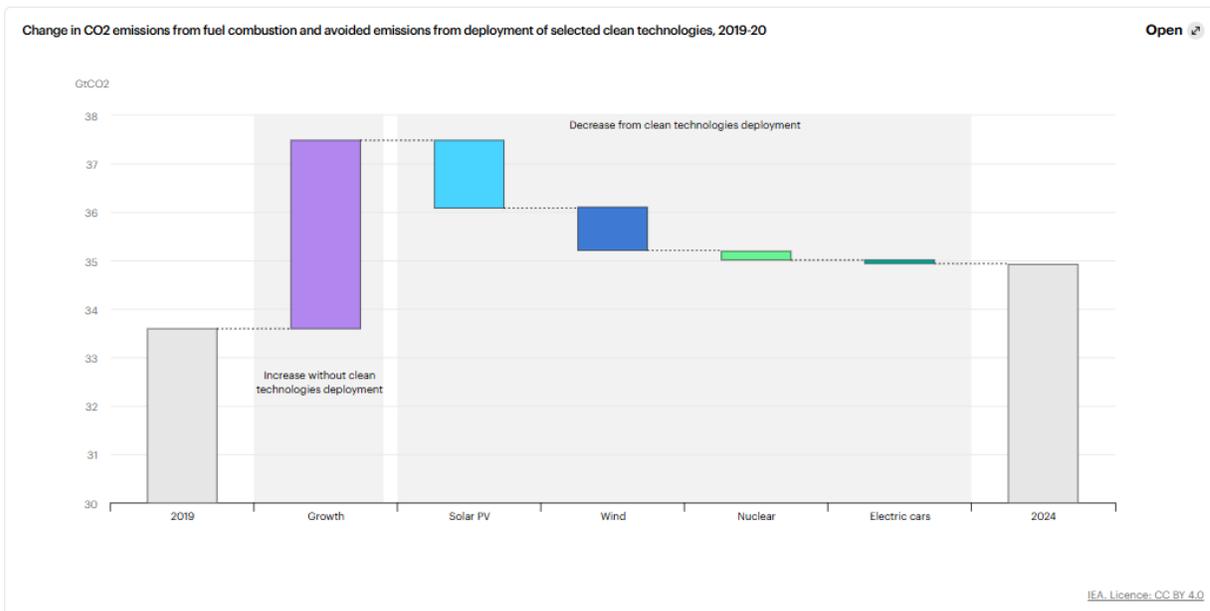
Ещё одним важным фактором, влияющим на изменения мирового спроса на нефть и газ, является глобальный энергетический переход. Всё больше стран переходят от использования ископаемых источников энергии к низкоуглеродным и возобновляемым источникам, чтобы снизить риски, связанные с изменением климата. Этот процесс в

первую очередь негативно сказывается на спросе на нефть, так как именно она является наиболее углеродоемким топливом по сравнению с природным газом.

Источник: МЭА, Глобальный энергетический обзор [апрель 2025]

Чистая энергия в основном производится за счёт солнечной, ветровой и ядерной энергии, гидроэнергетики и биотоплива. Хотя текущие объёмы их использования ещё недостаточны, чтобы остановить глобальное потепление, они позволяют ежегодно предотвращать выбросы около [2,6 млрд тонн CO₂](#). В 2024 году на долю чистой энергии пришлось более [80%](#) прироста мирового производства электроэнергии. МЭА прогнозирует, что к 2030 году доля возобновляемых источников в мировом энергопотреблении вырастет до 60%. Особенно активно энергетический переход проходит в странах ЕС. К 2030 году они планируют довести долю [возобновляемых источников энергии в общем энергопотреблении](#) до 42,5%, а долю возобновляемого топлива - до 5,5%. Для поддержки перехода Великобритания собирается снять ограничения на строительство морских ветровых электростанций, одновременно повысив налоги на добычу ископаемых ресурсов в Северном море. Переход к возобновляемым источникам также активно осуществляется в Китае и Индии. Правительство Китая существенно увеличило субсидии на покупку электромобилей, что должно привести к их росту до 50% в структуре внутреннего авторыннка.

Источник: МЭА, Глобальный энергетический обзор [апрель 2025]

По мере роста доли возобновляемых источников энергии ожидается, что инвестиции в ископаемое топливо в ближайшие десятилетия будут сокращаться, а государственное регулирование станет жёстче. Чтобы сохранить свою позицию в энергетической отрасли, нефтегазовым компаниям необходимо адаптироваться к новым условиям. Один из путей - вложения в разработку энергоэффективных и [низкоуглеродных технологий](#) с их интеграцией в производственные процессы. Особое значение имеет внедрение технологий улавливания и хранения углерода [CCS], которые позволяют значительно снижать выбросы CO₂ на промышленных объектах. Примером эффективной реализации таких проектов является Норвегия. Норвежская энергетическая компания Equinor реализует [проект Sleipner CCS](#), в рамках которого углекислый газ, выделяющийся при добыче природного газа в Северном море, закачивается в соляной водоносный горизонт Utsira Sand. С 1996 года таким образом было захвачено около 23 миллионов тонн углерода. Кроме того, интеграция принципов ESG [экологическое, социальное, и корпоративное управление] и развитие практик устойчивого развития также помогают смягчить негативные последствия энергетического перехода. Инвесторы гораздо охотнее вкладывают средства в компании, придерживающиеся стандартов устойчивого развития. ESG-стратегии активно внедряются у ведущих европейских нефтегазовых компаний, таких как [Shell](#), [BP](#), [Total](#), [ENI](#) и [Repsol](#). Хотя эти меры вряд ли смогут кардинально изменить общий тренд снижения спроса на нефть и газ, они играют ключевую роль в сохранении отрасли как важного элемента глобальной энергетической системы.

Тем не менее глобальный энергетический переход не происходит мгновенно. Важно отметить, что, несмотря на то что этот процесс начался ещё несколько десятилетий назад, [нефть по-прежнему остаётся доминирующим источником](#) в мировом

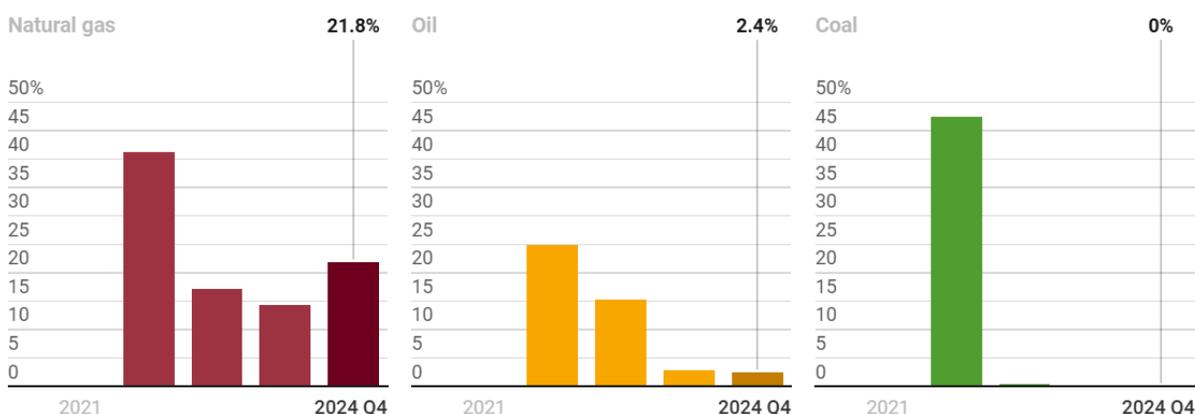
энергобалансе. Таким образом, смещение нефти с её ведущих позиций в структуре мирового энергопотребления, скорее всего, займёт ещё не одно десятилетие. Более того, согласно последним событиям, некоторые крупные нефтяные компании даже [сокращают инвестиции в возобновляемую энергетику](#) и в ближайшей перспективе возвращают фокус на традиционные проекты в области нефти и газа.

Неопределённые перспективы спроса в краткосрочной перспективе

Краткосрочные прогнозы мирового спроса на нефть и газ остаются крайне неопределёнными из-за сочетания геополитических и технологических факторов. Продолжающийся уже четвёртый год военный конфликт в Европе [Россия–Украина] продолжает дестабилизировать энергетические рынки и цепочки поставок, вызывая колебания цен и рост волатильности. ЕС резко сократил свою зависимость от российских энергоресурсов: [с 2022 года импорт российского газа упал на 75%](#), а закупки российской нефти практически полностью запрещены. Это вынудило Европу срочно искать альтернативные источники энергии и активно инвестировать в инфраструктуру для приёма сжиженного природного газа [СПГ].

Однако резкое прекращение поставок российского газа через Украину в начале 2025 года [привело к острому дефициту в отдельных регионах](#), особенно в Словакии, Чехии, Молдове, что наглядно показало уязвимость глобальных цепочек поставок перед геополитическими потрясениями. Дополнительную неопределённость добавляют новые или ужесточённые торговые пошлины, в первую очередь со стороны США, а также продолжающиеся санкции в отношении России и Ирана, что усиливает нестабильность и давление на мировой рынок нефти.

Figure 1. Russia's share of European imports of natural gas, oil and coal, 2021-24

Источник: Королевский институт Элькано [апрель 2025]

Кроме того, ситуацию усугубил новый военный конфликт между двумя другими крупными странами. Недавняя эскалация между Индией и Пакистаном увеличила риск полномасштабного конфликта, угрожая региональной стабильности и потенциально влияя на энергетическую инфраструктуру. По данным [Forbes](#), Индия является одним из крупнейших потребителей нефти в мире - в среднем 5,4 млн баррелей в сутки - причём около 90% этого объёма приходится на импорт. Ожидается, что в 2025 году Индия обеспечит около 25% прироста мирового спроса на нефть. Когда столь крупный потребитель энергии оказывается вовлечённым в военный конфликт, это неизбежно создаёт дополнительную неопределённость и риски для глобальных энергетических рынков.

Не стоит забывать и о том, что две крупнейшие экономики мира – США и Китай - сейчас находятся в состоянии торговой войны, сопровождаемой введением взаимных пошлин. По последним сообщениям, в этом направлении наметились положительные сдвиги: недавно было объявлено о достижении [«торгового соглашения»](#). Однако важно понимать, что на данный момент речь идёт лишь о временном снижении взаимных тарифов сроком на 90 дней. Хотя это безусловно позитивный сигнал для глобальной торговли между двумя сверхдержавами, нет никаких гарантий, что договорённость будет продлена. Этот фактор требует особого внимания, так как возобновление торговой конфронтации между США и Китаем, несомненно, окажет негативное влияние на мировой спрос на энергоресурсы.

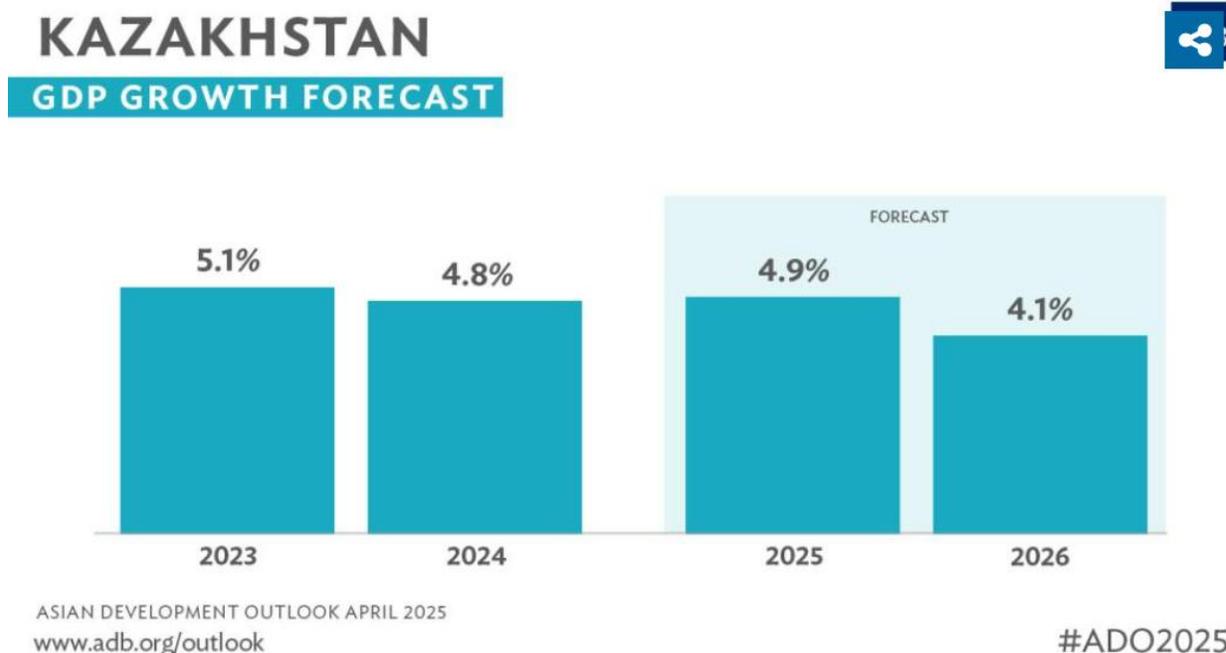
С положительной стороны стоит отметить стремительное внедрение технологий искусственного интеллекта в различных отраслях. Как мы уже упоминали в предыдущем материале [«Энергия для цифровой эпохи»](#), растущая популярность ИИ становится важным фактором, способным стимулировать рост мирового энергопотребления. Существуют различные прогнозы относительно того, как центры обработки данных, работающие на базе ИИ, повлияют на спрос на энергию, но общее направление очевидно: увеличение вычислительных мощностей неизбежно приведёт к росту потребления энергии. В то же время это долгосрочный структурный сдвиг, который будет оказывать влияние на энергопотребление на протяжении десятилетий, тогда как в краткосрочной перспективе доминирующее значение сохраняют геополитические события.

В условиях преобладания рисков и неопределённости в краткосрочной перспективе ведущие аналитики отрасли заняли крайне осторожную позицию, что выразилось в серии недавних понижений прогнозов цен на нефть марки Brent. В последние недели осторожные прогнозы на 2025–2026 годы представили такие банки, как [JP Morgan](#), [Morgan Stanley](#), [Goldman Sachs](#) и [UBS](#). JP Morgan и UBS понизили свои прогнозы на 2025 год на 7% - до \$66 за баррель, а Morgan Stanley сократил прогноз на 5%, до \$62 за баррель. В Goldman Sachs ожидают дальнейшего снижения цен в 2026 году - до \$58 за баррель. Кроме того, в ходе отчёта [Exxon Mobil за первый квартал 2025 года](#)

руководство компании особо отметило наличие «существенного давления на цены и прибыльность».

Казахстан: адаптация к сложной конъюнктуре

Глобальная неопределённость в отношении краткосрочного спроса на энергоресурсы является негативным фактором для экономики Казахстана, поскольку значительная часть государственного бюджета формируется за счёт налогов и доходов от экспорта углеводородов. Экономика Казахстана, [по прогнозам Азиатского Банка Развития, вырастет на 4,9% в 2025 году и на 4,1% в 2026 году](#), однако это в значительной степени обусловлено ростом добычи на месторождении Тенгиз. Согласно данным [Forbes](#), нефтегазовые поступления составляют более 30% ВВП страны и свыше 75% её экспортной выручки. Снижение мирового спроса на нефть или падение цен может серьёзно повлиять на финансовую устойчивость Казахстана.

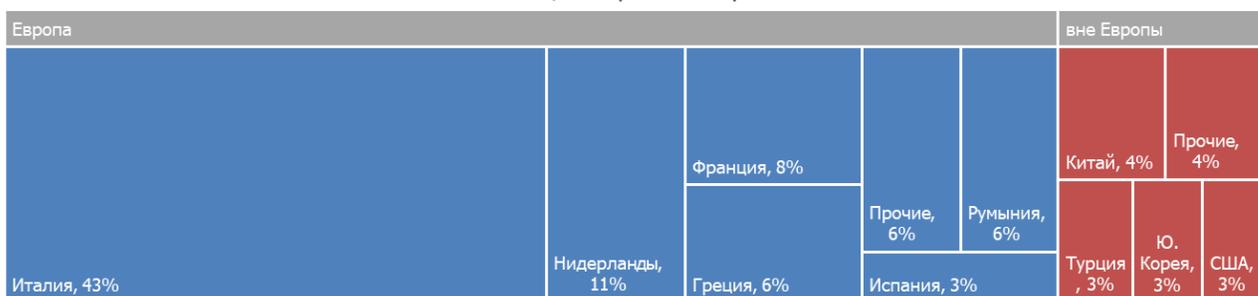

Источник: Азиатский Банк Развития

[Всемирный банк](#) также достаточно оптимистично оценивает перспективы роста ВВП Казахстана в 2025-2026 годах. Однако его аналитики выделяют сокращение мирового спроса на нефть как один из ключевых рисков для экономики страны. В более долгосрочной перспективе [МВФ](#) указывает на возможные негативные последствия экологической трансформации и перехода к «зелёной» экономике, особенно для наиболее уязвимых слоёв населения Казахстана. Кроме того, важно помнить, что [около 70%](#) казахстанской нефти экспортируется в Европу - регион, серьёзно пострадавший

из-за упомянутого ранее военного конфликта между Россией и Украиной. Как видно из приведённой ниже диаграммы, основными потребителями казахстанской нефти являются страны Европейского союза. Ситуация для Казахстана выглядит не слишком благоприятно, поскольку в последнее время ведущие финансовые организации снизили прогнозы экономического роста для еврозоны. Так, [UBS](#) пересмотрел прогноз роста ВВП на 2025 год с 0,9% до 0,5%, [ОЭСР](#) - с 1,3% до 1%, а [МВФ](#) - с 1% до 0,8%. Это может стать серьёзным вызовом для Казахстана, поскольку замедление экономического роста у основных покупателей казахстанской нефти повлияет не только на цены, но и, скорее всего, негативно скажется на объёмах поставок.

Направления экспорта нефти в 2024 году
Итого: 42,9 млрд долларов США

Источник: составлено на основе данных Комитета государственных доходов Республики Казахстан [kgd.gov.kz].

В отношении природного газа ситуация несколько иная, поскольку Казахстан экспортирует его в гораздо меньших объёмах по сравнению с нефтью. Как мы уже отмечали в материале [«Баланс природного газа 2024 - Факты и Прогнозы»](#), в среднем за последние четыре года [2021–2024 гг.] экспорт природного газа составлял скромные 11% от общего объёма добычи. Это говорит о том, что газовая отрасль Казахстана в гораздо меньшей степени подвержена влиянию внешних макроэкономических факторов. Таким образом, основные вызовы для сектора остаются практически неизменными вне зависимости от общей экономической конъюнктуры. Главный приоритет – это повышение мощностей по переработке (сырого) природного газа, чтобы максимально увеличить его вклад в национальную экономику.

Чтобы эффективно справляться с такими сложными условиями, нефтегазовая отрасль Казахстана должна быстро адаптироваться. Без устойчивости и готовности противостоять внешним шокам экономика страны может столкнуться с быстрыми и ощутимыми негативными последствиями. Адаптация требует комплексного подхода: вложений в технологические инновации для [повышения эффективности и снижения издержек](#), [диверсификации экспортных маршрутов](#) с целью уменьшения зависимости от одного транзитного направления, увеличение мощностей переработки углеводородов внутри страны, а также обеспечение привлекательного и стабильного налогового режима для привлечения долгосрочных инвестиций в отрасль. В

долгосрочной перспективе отрасли также необходимо сделать приоритетом экологическую устойчивость, чтобы соответствовать глобальным тенденциям декарбонизации и сохранить доступ к международным рынкам.

Выводы

Долгосрочная перспектива глобального энергетического перехода однозначно указывает на сокращение доли ископаемых видов топлива. Однако в краткосрочной перспективе спрос остаётся уязвимым перед геополитическими рисками, торговыми спорами и даже новыми энергоёмкими технологиями, такими как искусственный интеллект. Казахстану требуется высокая гибкость и способность адаптироваться, чтобы сохранить устойчивые позиции на стремительно меняющемся мировом энергетическом рынке. Необходима всесторонняя стратегия, которая позволит максимально эффективно использовать потенциал как новых энергетических инициатив, так и уже эксплуатируемых активов. Этот процесс сопряжён с серьёзными вызовами, поскольку требует реализации масштабных и сложных проектов: повышения эффективности уже работающих мощностей, развития новых производственных и перерабатывающих направлений, а также диверсификации экспортных маршрутов.

Аналитический центр «ЭНЕРГИЯ»

ТОО «Аналитический центр «ЭНЕРГИЯ» (ENERGY Insight & Analytics) является совместным предприятием [Ассоциации KAZENERGY](#) и ИТ-компании [AppStream](#). Компания стремится стать приоритетным источником данных, аналитической информации и рекомендаций для нефтяной, газовой и электроэнергетической отраслей Казахстана, позволяя лицам, принимающим решения, анализировать и прогнозировать наиболее значимые отраслевые показатели с подробной информацией о ведущих игроках рынка. Деятельность ENERGY Insight & Analytics включает в себя весь цикл аналитики с последовательными этапами: описательную, диагностическую, прогностическую и предписывающую аналитику.

Ключевым инструментом и продуктом ENERGY Insight & Analytics является программное обеспечение собственной разработки - [Аналитическая платформа EXia](#), предназначенная для идентификации, локализации, форматирования и наиболее эффективного представления данных для конкретных случаев использования.

Дисклеймер / Ограничение ответственности

Настоящий документ предназначен только для использования в ознакомительных целях. Представленная в нем информация не является рекомендацией покупать, удерживать до погашения или продавать какие-либо ценные бумаги либо принимать какие-либо инвестиционные решения и не являются призывом к какому-либо действию.

Любое утверждение, оценка или прогноз, включенные в настоящий документ, в отношении предполагаемых будущих результатов могут оказаться неточными, и поэтому на них не следует полагаться в качестве обязательства или заверения в отношении будущих результатов. ТОО «Аналитический центр «ЭНЕРГИЯ» (далее - ENERGY Insights & Analytics) не принимает на себя каких-либо обязательств или ответственности по отношению к получателю или любому другому лицу за ущерб или убытки любого рода, возникшие в результате использования или ошибочного использования настоящего документа или ее части получателем или иным лицом; не принимает на себя и не берет на себя в будущем каких-либо обязательств по обновлению документа или его части или по уточнению или уведомлению любого лица о неточностях, содержащихся в документе или его части, которые могут быть выявлены.

Материалы ENERGY Insights & Analytics не могут заменить собой знания, суждения и опыт пользователя, его менеджмента, сотрудников, консультантов и (или) клиентов во время принятия инвестиционных и иных бизнес-решений. ENERGY Insights & Analytics получает информацию из источников, являющихся, по мнению компании, надежными, но ENERGY Insights & Analytics не несет ответственности за достоверность информации, то есть не осуществляет внешнего аудита или иной специальной проверки представленных данных и не несет ответственности за их точность и полноту.

Контакты

www.exia.kz

info@exia.kz

<https://www.linkedin.com/company/energy-insight/>

Казахстан, город Астана, улица Д. Кунаева, 10